

К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**I. ДРЕВНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО
КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НОВЫЕ ДАННЫЕ И КОНЦЕПЦИИ)**

**ANCIENT CENTRAL ASIA IN THE EURASIAN CULTURAL CONTEXT
(NEW DATA AND CONCEPTS)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома I: В. А. Алёшкин, Л. Б. Кирчо (отв. редакторы),
В. П. Никоноров, В. Я. Стёганцева, В. В. Терёхина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв (Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе (сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. Н. Бороффка (Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет); к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ); к. и. н. Н. Н. Скаун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН); В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН); И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции): Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург. Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства (новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии Вадима Михайловича Массона. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 291 с.

ISBN 978-5-907053-34-2

DOI 10.31600/978-5-907053-34-2

of the bull from Altyn Depe. Although the Khadyn bull dates from the first third — middle of the 2nd millennium BC., both these images should be considered as a general idea of the bull-“god”, bull-“victim”, bull-“saviour” or bull-“carrier” (to bring the souls of the dead from one *karshvar* to another).

К ПРОБЛЕМЕ ДАТИРОВКИ БИТРЕУГОЛЬНОГО СТИЛЯ В НАСКАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

К. И. Ташбаева

*Институт истории, археологии и этнологии им. Б. Джамгерчинова НАН Киргизии,
Бишкек, Киргизия*

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-213-215

Ключевые слова: Саймалы-Таш, петроглифы, битреугольный стиль, чустская культура, энеолит, эпоха бронзы, Ошское поселение, Дальверзин.

Среди наскальных рисунков Центральной Азии встречаются изображения животных и людей, выполненные в битреугольном стиле. Наибольшее распространение этот стиль получил в петроглифах Саймалы-Таша (Кыргызстан).

А. Н. Бернштам одним из первых обратил внимание на изображения в битреугольном стиле среди петроглифов Саймалы-Таша и отметил их сходство с рисунками на керамике типа Сузы I и II (А и D) в Иране, которые датируются IV–III тыс. до н. э. Однако, он не решился синхронизировать эту группу петроглифов с керамическими сюжетами и осторожно датировал их II тыс. до н. э. (Бернштам 1952). Датировку А. Н. Бернштама приняла Г. А. Агафонова (Помаскина), исследовавшая Саймалы-Таш в конце 1960-х — начале 1970-х гг. (Агафонова 1977). В. М. Массон подверг сомнению эту отдаленную аналогию и датировку, предложенную А. Н. Бернштамом (Массон 1959: 73).

Ю. Н. Голендухин впервые предложил датировать выполненные в геометрическом стиле рисунки Саймалы-Таша III тыс. до н. э. Он также отметил, что расцвет искусства петроглифов соответствует именно этому древнейшему этапу функционирования «горного храма» (Голендухин 1971). Дату древнейших рисунков Саймалы-Таша III тыс. до н. э. детально обосновывал Я. А. Шер. Правильность такого вывода он аргументировал тем, что в памятниках чустской культуры Ферганской долины, нижняя дата которой приходится на середину II тыс. до н. э., нет образцов расписной керамики с подобными изображениями (Шер 1978; 1980: 205–207).

Однако, в 1979 и 1982 гг. при раскопках Ошского поселения чустской культуры были найдены два фрагмента керамики с фигурками животных, выполненных в битреугольном стиле, что дало основание Ю. А. Заднепровскому датировать такую манеру изображений II — началом I тыс. до н. э. (Заднепровский 1997).

На мой взгляд, два фрагмента керамики с изображениями животных не могут повлиять на датировку огромного пласта наскальных рисунков, выполненных в типичном для Саймалы-Таша геометрическом стиле, который не характерен для чустской керамики. Например, керамическая коллекция Дальверзина составляет более 60 000 экз., а Ошского поселения — около 15 000 экз., среди которых имеется около 6000 расписных фрагментов. И только на двух из них нанесены изображения животных в рассматриваемом стиле.

В Южном Туркменистане зооморфный орнамент характерен для росписи глиняных сосудов, найденных на поселениях в слоях Намазга III и IV. Это же традиция представлена и в орнаментации керамики таких памятников как Сузы, Гиан, Сиалк (Иран). В целом все эти изображения относятся к IV–III тыс. до н. э. Во II тыс. до н. э. в Центральной Азии

зооморфные мотивы на посуде исчезают вместе с прекращением обычая украшать сосуды росписью.

Необходимо объяснить причину появления этих двух образцов керамики в чустской культуре. Их можно трактовать как результат связей местных племен с населением древнеземледельческих оазисов или, учитывая культовый характер Ошского поселения, как сохранение реликвии, доставшейся от предшественников.

Таким образом, в датировании битреугольных рисунков наметились две основные тенденции. Одни исследователи — А. Н. Бернштам, Г. А. Агафонова, Ю. А. Заднепровский — относили группу изображений, выполненных в этом стиле, ко II — началу I тыс. до н. э., а другие — Я. А. Шер, Ю. Н. Голендухин, К. Ташбаева (Ташбаева 2004; 2006 и др.; Tashbaeva et al. 2001) — к III тыс. до н. э.

Древнейшую группу петроглифов, выполненных в геометрической манере, пока преждевременно «омолаживать» на основании находок лишь двух фрагментов керамики. Для этого необходимо наличие многочисленных образцов расписной чустской керамики, орнаментированных в зооморфном стиле. Датировка петроглифов битреугольного стиля III — началом II тыс. до н. э. пока остается в силе и по другим признакам. И, конечно, интересен вопрос, что было первичным: роспись на керамике или выбивка рисунков на камнях.

Литература

- Агафонова Г. А. 1977. Наскальные изображения Тянь-Шаня эпохи бронзы и раннего железного века как исторический источник: автореф. дис... канд. ист. наук. М.
- Бернштам А. Н. 1952. Наскальные изображения Саймалы-Таш // СЭ. 2. С. 50–68.
- Голендухин Ю. Н. 1971. Вопросы классификации и духовный мир древнего земледельца по петроглифам Саймалы-Таш // Васильевский Р. С. (ред.). Первобытное искусство. Новосибирск. С. 181–202.
- Массон В. М. 1959. Древнеземледельческая культура Маргианы. М.; Л. (МИА. 73).
- Заднепровский Ю. А. 1997. О датировке изображений геометрического стиля Саймалы-Таш // Курылев В. П. (ред.). Лавровские (среднеазиатско-кавказские) чтения 1994–1995 гг.: краткое содержание докладов. СПб. С. 26–27.
- Ташбаева К. 2004. Памятники Кыргызстана // Рогожинский А. Е. (ред.). Памятники наскального искусства Центральной Азии. Общественное мнение, менеджмент, консервация, документация. Алматы. С. 93–106.
- Ташбаева К. 2006. Высокогорная галерея Саймалы-Таш — культурное наследие Кыргызстана // Джуманалиев А. Дж. (отв. ред.). Кыргызстан: история и современность. Бишкек. С. 246–256.
- Шер Я. А. 1978. К интерпретации сюжетов некоторых петроглифов Саймалы-Таша // Луконин В. Г. (ред.). Культура Востока. Древность и раннее средневековье. Л. С. 163–171.
- Шер Я. А. 1980. Петроглифы Средней и Центральной Азии. М.
- Tashbaeva K., Khujanazarov M., Ranov V., Samashev Z. 2001. Petroglyphs of Central Asia. Bishkek.

ON THE PROBLEM OF DATING THE BI-TRIANGULAR STYLE IN THE ROCK ART OF CENTRAL ASIA

Kadicha I. Tashbaeva

Institute of History, Archaeology and Ethnology of the National Academy of Sciences of Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyzstan

Keywords: Saimaluu-Tash, rock carvings, petroglyphs, bi-triangular style, Chust culture, Aeneolithic, Bronze Age, Osh settlement, Dal'verzin.

Among the rock carvings of Central Asia, including Saimaluu-Tash, there are a huge number of images made in the bi-triangular style, which, in particular, is typical for the images of animals harnessed to chariots. This style also has close analogies in the paintings of ceramic vessels originating from the monuments of ancient agricultural regions of the Near East and Central Asia (Turkmenistan, 4th — 3rd millennia BC). There is no consensus among the scholars about the dating of such rock carvings. The present author suggests to attribute the bi-triangular style to the 3rd — 2nd millennia BC, based on the analysis of materials of the Chust culture of Ferghana and analogies in the painting of the ceramic vessels.

МОДЕЛЬ ПАЛЬМИРСКОЙ СТЕЛЫ ИЗ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИСТОРИИ УЗБЕКИСТАНА

Э. В. Ртвеладзе, В. Р. Цилицкая

*Институт искусствознания Академии наук Республики Узбекистан,
Ташкент, Узбекистан*

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-215-218

Ключевые слова: *Средняя Азия, Туркестанский кружок любителей археологии, модель стелы, Пальмира, Восточное Средиземноморье.*

В экспозиции одного из залов Государственного музея истории Узбекистана (Ташкент) выставлен любопытный предмет шириной 13 см и высотой 12,5 см, выточенный из камня темного цвета и представляющий собой, вероятнее всего, уменьшенную модель стелы с рельефным парным изображением мужчины и женщины в момент прощания (инв. № 321/1) (рис. 1). Особый интерес представляет арамейская надпись на постаменте, расположенном под персонажами. Насколько нам известно, ни сам этот предмет, ни надпись на нем еще не были объектом специального исследования.

По данным хранителя археологических фондов В. Миносяна, данный артефакт поступил в собрание музея из Туркестанского кружка любителей археологии (ТКЛА). В 1900 г. в Ташкенте была издана отдельная брошюра, посвященная описанию археологической и нумизматической коллекций как упомянутого музея (тогда — Народного музея Туркестана), так и ТКЛА (Остроумов, Аничков 1900). Однако в их составе исследуемый нами предмет не числится.

ТКЛА прекратил свое существование в 1918 г. Следовательно, наша модель поступила в музей между 1900 и 1918 гг. Также хорошо известно, что, за редчайшими исключениями (в число которых входит найденное вблизи Хотана в Восточном Туркестане глиняное изображение человеческого лица, переданное в музей П. А. Дьячковым, — см.: Остроумов, Аничков 1900: 25), археологическую коллекцию музея и ТКЛА составляли предметы, найденные в основном на территории Узбекистана, Киргизии и юга Казахстана. Это позволяет предполагать, что публикуемая находка была обнаружена где-то в Средней Азии, возможно, в Северной Бактрии или Согдиане, которые, наряду с Парфиеной и Маргианой, были тесно связаны торговыми путями с Восточным Средиземноморьем, Малой Азией и Закавказьем.

Публикуемый предмет представляет собой подквадратную с округлым верхом (аркой) плитку с барельефными поясными изображениями мужского (слева) и женского (справа) персонажей, сидящих в нише, обрамленной аркой, в креслах с округлой спинкой. Фигуры развернуты в три четверти и обращены друг к другу, соприкасаясь как бы в жесте «прощания». Мужской персонаж одет в халат (?) с рукавами, на голове круглая шапочка с шишаком, из-под которой ниспадают волосы. На женском персонаже одеяние в виде